

Е. В. Лупанова
Москва, Россия

ОБРАЗНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию образности фразеологических единиц в языковой картине мира представителей англо-американской военной субкультуры. Фразеологические единицы военного социолекта как часть картины мира военнослужащих, включающие профессиональные термины и жаргонизмы, выступают в качестве вторичных наименований явлений и предметов, которые имеют свои дефиниции в нормированном литературном языке. Анализ жаргонных фразеологизмов выявил наличие образов животных и птиц (в ряду жаргонных фразеологических единиц наиболее распространены образы собаки, крысы, курицы, свиньи, лошади; большинству зооморфизмов в армейском социолекте свойственна пейоративная окраска), частей тела человека, пищи и цвета (например, голубой или синий цвет символизирует тоску, смерть, красный — опасность), лежащих в основе формирования восприятия военнослужащим окружающей действительности. Автор приходит к выводу, что военная субкультура как неотъемлемая часть культуры народов англоговорящих стран характеризуется наличием особых образов, символов, стереотипов и кодов культуры, с помощью которых происходит наименование объектов и складывается понимание носителем языка внутреннего и внешнего мира. Образные системы, лежащие в основе фразеологизмов военного социолекта, позволяют рассмотреть особенности языковой картины мира военнослужащих, выявить морально-нравственные установки и ценности, изучить проявления этнического менталитета, отображенные в семантике фразеологических единиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразеологические единицы; военная субкультура; языковая картина мира; фразеологизмы; фразеология английского языка; английский язык; лингвокультурология.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Лупанова Екатерина Вячеславовна, адъюнкт кафедры английского языка (основного), Военный университет Министерства обороны Российской Федерации (Москва); 123001, Россия, Москва, ул. Б. Садовая, 14; e-mail: katu9751@rambler.ru.

Культура, представляющая собой в широком смысле мировидение человека, находит свое воплощение в языке, который участвует в формировании, хранении и репрезентации ее ценностей, эталонов и стереотипов. Язык существует в тесном взаимодействии с культурой народа, в нем находит отражение самосознание, национальный менталитет, традиции и мировоззрение представителей этнической общности. Впоследствии язык выступает в качестве орудия культуры, прививая носителю особенности мировидения, формируя личность члена языкового коллектива и национальной культуры [Тер-Минасова 2000: 14—15].

Влияние, которое культура этнической общности оказывает на человека, определяет характер общения между представителями народов, облегчая понимание между носителями одной культуры и затрудняя процессы коммуникации между членами разных этносов. В языкознании равноценность отдельной личности и нации признается за счет постижения человеком культурного наследия, заложенного в фондах языка, выступающего в роли хранилища и зеркала национальной культуры. Как отмечает В. А. Маслова, язык — это основной способ закрепления знаний об окружающей действительности. Приобретая языковое значение, комплекс знаний превращается в так называемую «языковую картину мира», которая включает, помимо запечатленных в языковой форме знаний о мире, отношение человека к объектам и явлениям. Языковая картина мира строится на основании системы оценок и отношений, нашедших отображение в языке [Маслова 2001: 64].

Процесс формирования языковой картины мира происходит за счет работы индивидуального и коллективного сознания. Результат этого взаимодействия закреплен в соответствующих «матрицах» языка, что дает право говорить о различных вариантах существования языковых картин мира — научной картине мира, языковой картине мира, общей для всех носителей языка, и картине мира человека [Корнилов 2003: 4].

В контексте данного исследования нас интересует языковая картина мира представителей вооруженных сил, в частности ее фразеологический состав. Фразеология, национально-специфичная по своей природе, является фрагментом языковой картины мира членов определенного этноса. Фразеологизмы, описывающие реалии военной сферы, служат для сохранения и передачи опыта носителей языка, их культурного и исторического наследия, морально-этических установок и ценностей.

Фразеологические единицы военного социолекта как часть картины мира военнослужащих, включающие профессиональные термины и жаргонизмы, выступают в качестве вторичных наименований явлений и предметов, которые имеют свои дефиниции в нормированном литературном языке [Бойко 2008: 54]. Появление вторичного наименования в некоторых случаях связано с имеющейся у фразеологической единицы внутренней формой. Данное понятие было впервые введено Вильгельмом фон Гумбольдтом, рассматривающим *innere Sprachform* (внутреннюю форму языка) как идею

национального духа, который находит отражение в системе языка [Гумбольдт 1984].

Внутренняя форма играет особую роль в семантике фразеологических единиц. В ней заключается образное основание фразеологизма, служащее для номинации объекта или явления окружающего мира. Образ, заложенный в основе фразеологической единицы, является носителем национально-культурной информации, которая закодирована в семантике фразеологических единиц (ФЕ) [Гудков 2005: 25—31]. Ценностное содержание, вырабатываемое культурой и закодированное в языке, в частности, в его фразеологическом фонде, составляет картину мира, отражающую мировидение этнической общности, и образует систему кодов культуры — вторичных знаковых систем, служащих для означивания культурных смыслов, заложенных в ФЕ [Ковшова 2016: 170].

Особенности языка и культуры его носителей проявляются в наличии специфических черт, свойственных образу мышления представителей определенного этноса. Характер внутренней образности и смыслов, заложенных во фразеологизм, определяется спецификой национального менталитета этноса и обуславливается культурой народа [Красных 2002: 232].

Военная субкультура как составная часть национальной культуры отличается спектром особых образов, символов, кодов культуры, с помощью которых происходит наименование объектов окружающей действительности и складывается понимание носителем языка внутреннего и внешнего мира. Ниже мы попытаемся рассмотреть образы, лежащие в основе фразеологических единиц военного социолекта как части образной системы английского языка и культуры англоговорящих этносов.

Проведенный нами анализ жаргонных фразеологических единиц выявил широкое применение образов животных, частей тела человека, пищи и цветов в процессе формирования мировосприятия военнослужащих.

В картине мира английской военной субкультуры происходит сравнение человека с образами животного мира: *bird man* — насм. *летчик*; *street monkey* — насм. *музыкант военного оркестра*; *beetle cruncher* — *пехотинец*.

Военные ФЕ, апеллирующие в сознании носителя к образам животных и птиц, являются воплощением зооморфного кода культуры, включающего комплекс стереотипных суждений о свойствах и особенностях поведения представителей фауны, выступающий в качестве источника миропонимания индивида и имеющий, помимо основных природ-

ных свойств, функционально-значимые культурные смыслы [Там же: 256].

В ряду жаргонных фразеологических единиц наиболее распространены образы собаки, крысы, курицы, свиньи, лошади.

Например, фразеологизм *bilge rat* означает «предатель, ненадежный человек». При восприятии ФЕ в сознании коммуникантов возникает образ помойной крысы. В английской культуре крыса традиционно ассоциируется с неприятным, подлым и злобным существом, что находит отражение и в других военных ФЕ: *boonie rat* — фам. насм. *солдат, воюющий в джунглях*; *rat trap* — фам. пренебр. *подводная лодка*; *base rat* — фам. презр. *тыловик, «тыловая крыса»*. Образ крысы характеризует человека, деятельность которого вызывает презрение и недовольство, труса или предателя.

Мировосприятие человека формируется за счет оценки им фактов окружающей действительности на основании собственного к ним отношения. Оценка осуществляется путем соизмерения явлений на основании знаний, имеющихся у индивида, и комплекса ценностей и морально-нравственных установок [Телия 1988: 40].

Большинству зооморфизмов в армейском социолекте свойственна пейоративная окраска, основанная на сложившихся стереотипах о характере поведения некоторых животных: *pig of the port* — *некрасивая женщина, осматривающая судно*; *pig palace* — *бар или ресторан низкого пошиба*; *cattle boat* — *судно для перевозки пехоты, морской транспорт (скотовоз)*; *boars nest* — *груб. фам. казарма*.

Специфика военных зооморфизмов обуславливается тем, что их семантика подразумевает не столько качества и повадки реального животного, сколько характеристики, приписываемые ему сознанием языкового коллектива. В языке закрепляются свойственные представителю животного мира качества, что дает возможность применять наименование данного животного как эталон определенных характеристик [Литвин 2005: 27—28].

В армейской субкультуре распространен образ курицы, выступающий в качестве символа трусости и робости (в отличие от русской культуры, где данными качествами традиционно наделяется заяц: «заячья душа»). Например, с помощью фразеологизма *chicken of the sea* выражается эмоционально-негативное отношение к морякам, несущим службу на атомной подводной лодке, что связано со стремлением избегать прямых столкновений с кораблями противника. Примерами апелляции к образу трусливого животного

служат ФЕ *chicken out* — *покидать, оставлять*; *chicken treatment* — *строгое соблюдение субординации и церемоний (при взаимоотношениях между военнослужащими)*.

Универсальным для многих языков служит образ собаки, используемый для характеристики человека. В военной субкультуре наименование животного обладает в основном пейоративной окраской: *dog face* — *рядовой*. Ассоциации с собакой как подневольным животным, которого держат на цепи, послужили основой для возникновения военного жаргонизма *dog tag* — *груб. фам. личный знак*, в котором происходит сравнение металлического личного знака военнослужащего, который носят на шее, с жетоном на собачьем ошейнике.

Между тем отсутствие отрицательной коннотации находим в фразеологизме *top dog* — *насм. самолет, прикрывающий строй сверху; победитель*. Данное выражение используется скорее в насмешливом, ироничном смысле и вызывает в сознании носителя образ собачьих бегов.

Среди фразеологизмов военного социолекта встречаются ФЕ, вызывающие в сознании носителей образ лошади — животного, исторически играющего важную роль на войне. Лошадь — животное трудолюбивое, это качество символизируется в фразеологии посредством выражений *war horse* — *ирон. пренебр. старослужащий*; *salt horse* — *офицер флота*.

Особое место в исследовании образности военной фразеологии отводится жаргонным ФЕ, имеющим в составе соматизм — слово, обозначающее часть тела: *angel face* — *молодой офицер*; *dead eye* — *меткий стрелок*; *part his teeth* — *попасть в центр мишени, попасть в яблочко (досл. разжать зубы)*. Человек переносит знания о собственном организме на окружающий мир, его тело во многом выступает в качестве ориентира в познании действительности. Таким образом, свойства и особенности различных частей тела становятся носителями культурно значимых смыслов, стереотипов и эталонов мышления этноса, составляют соматический, или телесный код культуры. Изучение соматических фразеологизмов позволяет сделать вывод о том, как носитель языка интерпретирует явления окружающего мира, создавая проекцию действительности и социума на основании знаний о структуре собственного тела и особенностях функционирования его частей [Букулова 2006: 5].

Военные ФЕ — соматизмы отображают специфику мировосприятия американских и английских военнослужащих благодаря ряду ярких образов, заложенных в их внутренней

форме. Например, в военном жаргонизме с компонентом *back* на передний план выдвигается идея уязвимости и незащищенности спины: *back scratching* — *огонь по танковому десанту противника (досл. почесывание спины)*.

В английской военной субкультуре компонент «нога» используется в составе устойчивых оборотов, применяемых для наименования военнослужащих различных родов и видов войск исходя из характера их повседневной службы: *straight leg* — *шутл. пехотинец (военнослужащий, не имеющий парашютной подготовки)*; *web foot* — *морской десантник (досл. плетеные ступни)*; *yellow leg* — *кавалерист*; *blister foot* — *насм. пехотинец (досл. мозолистые ступни)*.

Примером отождествления физического тела человека с окружающим миром в армейской среде служит фразеологизм *cold feet*, который означает «трус». Образ ФЕ вызывает в сознании носителя языка представление о состоянии человеческого организма, при котором от переживаемого стресса происходит повышенное выделение адреналина — гормона страха, приводящего к напряжению мышц и резкому понижению температуры тела в ногах и руках.

Яркой образностью в военной субкультуре обладает нос. При восприятии следующих военных жаргонизмов в сознании коммуникантов возникает образ кровоточащего носа: *give the bloody nose* — *фам. нанести противнику тяжелые потери; потрепать противника в бою*; *bloody nose hill* — *груб. фам. холм — место ожесточенных кровопролитных боев*. В некоторых случаях в основе создания фразеологизмов лежит юмористический намек на внешнее сходство, например: *blue nose* — *шутл. имеющий опыт службы в условиях Крайнего Севера или Антарктиды, полярник*; *пересекший полярный круг*; *blue nose certificate* — *шутл. запись в послужном списке о прохождении службы в условиях Крайнего Севера или Антарктиды*.

Большой материал для исследования нравственных ориентиров, социально-исторического опыта, стереотипов и установок представителей военной субкультуры как составной части культуры англоговорящих этнических общностей составляют жаргонные фразеологические единицы, имеющие в составе компонент со значением пищи. Еда, как необходимое условие существования человека, выступает в качестве одного из самых древних компонентов материальной культуры этноса и членов армейского социума, его неотъемлемой составляющей.

Жаргонные фразеологические единицы, апеллирующие в сознании коммуникантов к образам пищи, функционируют в английском языке в самом разном статусе: от профессиональных терминов, служащих для обозначения реалий военной службы, например: *egg-shell defense* — *слабая оборона, не эшелонированная в глубину* (происходит сравнение с хрупкостью яичной скорлупы), до грубых, презрительных и фамильярных выражений, используемых для передачи эмоционально-экспрессивного отношения к определенным явлениям, бытующим в армейской среде: *meat wagon* — *машина скорой помощи*, *honey wagon* — *автофургон, грузовик для перевозки нечистот*, *cheese toaster* — *штык*.

Образным системам, лежащим в основе военных жаргонных ФЕ, свойственен метафорический перенос значений на основании шутливого и пренебрежительного отношения военнослужащих к условиям питания в вооруженных силах: *army biscuit* — *шутл. сухарь*; *cake and wine* — *насм. ирон. строгий арест в карцере (на хлебе и воде)*; *soldier's supper* — *голодание*. Во внутренней форме данных ФЕ проявляется стереотипное представление об однообразии и низких вкусовых качествах еды в войсках.

Основу фразеологизма *sour dough*, применяющегося для наименования старослужащего, составляет образ прокисшего теста. Таким образом, с помощью ФЕ фиксируется представление о возрасте, физическом состоянии, здоровье человека, а также передается эмоциональное отношение недовольства, пренебрежения, ассоциирующееся со вкусовыми ощущениями от употребления кислых продуктов.

Фразеологизмы *apple polish (shine)* — *насм. наводит внешний блеск; заускивать*; *apple polisher (shiner)* — *насм. подхалим* отражают характер межличностных отношений в армейской среде, где традиционно презрительно относятся к солдатам, сержантам и офицерам, старающимся выслужиться, заискивающим перед вышестоящим командованием.

Немаловажным отличием образной системы английского военного жаргона служит референция к цвету в составе фразеологических единиц: *green berets* — *военнослужащий специальных операций армии США*; *white hat* — *фам. матрос*; *blue belt* — *в США: медицинская сестра*; *black shoe* — *в США: офицер корабельной службы на авианосце (в отличие от летного состава, носящего коричневую обувь)*; *red hat* — *бр. фам. пренебр. штабной офицер, штабист (англий-*

ские офицеры высших штабов носят фуражки с красным околышем). В основе образов заложена ассоциация с определенным родом и видом войск, цветом обмундирования военнослужащих. Например, представители военно-воздушных сил США, имеющие синюю форму одежды, традиционно зовутся *blue suiters*. В Великобритании офицеры пренебрежительно именуется *red flannel*, так как знаки различия офицера английской армии включают красные петлицы.

Голубой или синий цвет в армейской субкультуре символизирует тоску, смерть. В качестве примера приведем фразеологизм *blue on blue* — *гибель солдат со стороны огня своих войск*. При восприятии ФЕ в сознании коммуникантов всплывает представление о печальном, дважды трагическом событии.

В устойчивых словосочетаниях военного социолекта красный цвет служит символом опасности, тревоги: *red streak* — *опасное положение, требующее немедленных мер*; *red hot* — *особо опасный*; *red tab* — *бр. фам. старший офицер; бирка особой срочности (к документу)*. Отсюда выражение *put a red tab on a matter* — *ускорить решение какого-либо вопроса*, в котором происходит референция к образу *red tab* — бирки на документе особой срочности, подчеркивающей необходимость незамедлительного решения вопроса.

Подводя итог, следует отметить, что военная субкультура, представляющая собой неотъемлемую часть культуры народов англоговорящих стран, характеризуется наличием особых образов, символов, стереотипов и кодов культуры, с помощью которых происходит наименование объектов окружающей действительности и складывается понимание носителем языка внутреннего и внешнего мира. Образные системы, лежащие в основе фразеологических единиц военного социолекта, позволяют рассмотреть особенности языковой картины мира военнослужащих, выявить морально-нравственные установки и ценности, изучить проявления этнического менталитета, отраженные в семантике ФЕ. Анализ жаргонных фразеологизмов английского языка выявил наличие образов животных и птиц, частей тела человека, пищи и цвета, лежащих в основе формирования восприятия военнослужащим окружающей действительности и позволяющих рассмотреть особенности нравственных установок, социально-исторического опыта, кодов и стереотипов военной субкультуры как составной части культуры англоязычной этнической общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балканов И. В. Теория и практика военной лексикографии первой половины XX века (на материале англо-русских военных словарей) // Политическая лингвистика. 2015. № 4. С. 124—128.
2. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов : моногр. — М. : Воен. ун-т, 2008.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии. — Тамбов : Изд-во Тамбов. ун-та, 2000.
4. Букулова М. Г. Соматическая фразеология тюркских языков: на материале турецкого языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. — М., 2006.
5. Гудков Д. Б. Коды русской культуры: проблемы описания // Мир русского слова. — М. : Наука, 2005. № 1—2.
6. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. — М. : Прогресс, 1984.
7. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. Изд. 3-е. — М. : ЛЕНАНД, 2016.

E. V. Lupanova
Moscow, Russia

PHRASEOLOGICAL UNITS IMAGES IN LINGUISTIV WORLDVIEW OF BRITISH-AMERICAN MILITARY SUBCULTURE REPRESENTATIVES

ABSTRACT. *The paper studies the images created by phraseological units in linguistic worldview of British and American military subculture representatives. Phraseological units of military social dialect, as a part of worldview of military men, include professional terms and jargonisms. They are secondary nomination units used to describe the phenomena and objects, which have their names in the literary language. Analysis of jargon phraseological units proved the abundance of the images of animals and birds (the most wide-spread are the images of a dog, a rat, a hen, a pig, a horse; most of zoomorphic units have pejorative connotations in military sociolect), parts of human body, food and colors (for example, blue symbolizes melancholy and death, red stands for danger). These phraseological units are the basis of the view of life of military men. The paper concludes that military subculture, as an inseparable part of the English-speaking nations, has its peculiar images, symbols, stereotypes and culture codes by means of which the objects are named and the images of the inner and outer worlds are created. The basis of military phraseological units are imagery systems that reveal the features of the linguistic worldview of military men, single out their moral values and help to study ethnic mentality reflected by phraseological units semantics.*

KEYWORDS: *phraseological unit; military subculture; linguistic worldview; phraseology; English phraseology; English; linguoculturology.*

ABOUT THE AUTHOR: *Lupanova Ekaterina Vyacheslavovna, Adjunct, Candidate of Philology Degree Applicant, Department of English, Military University of the Russian Federation Defense Ministry, Moscow, Russia.*

REFERENCES

1. Balkanov I. V. Teoriya i praktika voennoy leksikografii pervoy poloviny XX veka (na materiale anglo-russkikh voennykh slovarey) // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 4. S. 124—128.
2. Boyko B. L. Osnovy teorii sotsial'no-gruppovykh dialektov : monogr. — М. : Voен. un-t, 2008.
3. Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika : kurs lektsiy po angliyskoy filologii. — Тамбов : Изд-во Тамбов. un-та, 2000.
4. Bukulova M. G. Somaticheskaya frazeologiya tyurkskikh yazykov: na materiale turetskogo yazyka : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02. — М., 2006.
5. Gudkov D. B. Kody russkoy kul'tury: problemy opisaniya // Mir russkogo slova. — М. : Nauka, 2005. № 1—2.
6. Gumbol'dt V. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. — М. : Progress, 1984.
7. Kovshova M. L. Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: kody kul'tury. Изд. 3-е. — М. : ЛЕНАНД, 2016.

8. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. — М. : ЧеРо, 2003.
9. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций. — М. : Гнозис, 2002.
10. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи. — М. : КомКнига, 2005.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. — М. : Академия, 2001.
12. Миронова М. Ю. Метафоризация терминов английского языка (на примере политического термина lame duck) // Политическая лингвистика. 2016. № 4. С. 141—146.
13. Романов А. С., Корниевская Т. К. Вербовочный слоган как самобытный феномен армейской субкультуры США // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 228—233.
14. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. — М. : Наука, 1988.
15. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М. : Слово, 2000.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Б. Л. Бойко.